

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МЕСТНЫХ УЗАКОНЕНИЙ ПРИБАЛТИЙСКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1720-1860-е гг.)

Аннотация: В статье рассматривается место и роль систематизации источников местного права прибалтийских (остзейских) губерний в юридической политике и развитии правового регулирования в данном национальном регионе. Показывается процесс определения принципов отношения российской верховной власти и правового оформления сохранения действия партикулярных правовых предписаний на прибалтийском социо-территориальном пространстве. Анализируются попытки кодификационных комиссий упорядочить источники партикулярного остзейского права в 1720-1820-е гг. Особое внимание уделяется освещению хода создания и издания Свода местных узаконений губерний остзейских – первого и единственного акта систематизации партикулярных правовых установлений в национальных регионах Российской империи. Его первые две части были изданы в 1845 г., а третья – в 1864 г. Автором показаны источники, принципы и правила создания, юридическая природа, структура, порядок рассмотрения и утверждения императором и введения в действие Свода местных узаконений губерний остзейских.

Ключевые слова: Юриспруденция, История государства и права России, Российская империя, Правовая система России, Источники права, Система права, Система законодательства, Местное право, Местные узаконения, Свод местных узаконений губерний остзейских.

Сложное государственно-правовое устройство Российской империи определяло особое место в нем партикулярного права национальных регионов. В процессах развития местного права особое место занимает систематизация источников остзейского (прибалтийского) права, которая завершилась изданием весьма интересного правового акта – Свода местных узаконений губерний остзейских (далее по тексту СМУ) 1845-1864 гг. В рамках данной статьи рассмотрим вопросы систематизации источников местного в Прибалтике в 1720-1820-е гг.

1. Попытки интеграции в российскую правовую систему и поиски путей упорядочения остзейских узаконений в 1720-1820-е гг.

Включение Прибалтики в состав Российской империи было связано со стремлением Московского государства обеспечить геополитическое пространство на северо-западных границах со стремлением обеспечить выход к Балтийскому морю. Русско-шведская (Северная) война (1700-1721 гг.) положила начало интеграции прибалтий-

ских народов и земель в состав Российской империи¹. Уже во время войны Петр I одобрил в 1710 г. подписанные ряд актов, определяющих основы правового положение населения завоеванных территорий, гарантировал: акт о капитуляции г. Рига – «дабы шляхта ... при своих старых привилегиях, правах в духовных и светских делах ... были содержаны»; договорные статьи депутатов г. Риги о сдаче города и «о вступлении в российское подданство» – «чтоб город ... королевские милости (шведского короля. – С.К.) ... без всякого изменения ... доходов, прав, покровительства и судопроизводства, вольностей, преимуществ и всего, что к тому принадлежит, сохранил и ими пользоваться мог»; аккордные пункты (согласованные договорные положения) со шляхетством и земством Лифляндского княжества – «о представлении прежних прав, привилегий и преимуществ по духовным и светским делам», а также «полное совершенное земское уложение Лифляндии собрано

¹ См.: История внешней политики России (конец XV – XVII век). – М., 1999; История внешней политики России. XVIII век. – М., 1998.

и издано быть может»². При переходе г. Ревеля и Эстляндского княжества после их завоевания под юрисдикцию российской власти были сохранены прежние привилегии и местное право для их населения³. Ништатский мирный договор с Швецией от 30 августа (11 сентября) 1721 г., определил, что «все жители провинций лифляндские и эстляндские, также и острова Эзеля, шляхетские и нешляхетские, и в тех провинциях обитающиеся города, магистраты цехи и цунфты при них под свейским правлением имевшие привилегии в обыкновенных, правах и справедливостях, постоянно и непоколебимо содержаны и защищены будут»⁴.

По итогам войны со Швецией 1741-1743 гг. Абоский мирный договор от 7 (19) августа 1743 г.

² Капитуляция, заключенная между рижским губернатором графом Штрембергом и генерал-фельдмаршалом Шереметьевым «О сдаче города Риги». 4 июля 1710 г. // ПСЗРИ-1 Т. 4. № 2277; Договорные статьи, предложенные депутатами Риги «О сдаче оного и вступлении в российское подданство». 1 июля 1710 г. // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2278; Аккордные пункты, заключенные ... между шляхетством и земством Княжества Лифляндского и генерал-фельдмаршалом Шереметьевым «О предоставлении жителям сего княжества прежних прав, привилегий и преимуществ как по духовным, так и по светским делам» // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2279; Решение государя Петра I «На предоставленные в волю его величества, при сдаче города Риги, пункты, с объявлением монаршего благоволения магистрату и городу Риге» // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2303; Решение государя Петра I «На предоставленные в волю его величества, при сдаче города Риги, пункты дворянства и жителей Лифляндских, при покорении их Российской державе» // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2304.

³ Капитуляция, заключенная между шведским вице-губернатором генерал-майором Паткулем и российским генерал-поручиком Бауером «О сдаче города Ревеля и крепости российскому оружию». 29 сентября 1710 г. // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2297; Договор, заключенный в лагере под Ревелем депутатами оного города и российским генерал-поручиком Бауером «О вступлении оного города в российское подданство на условиях, допущенных с российской стороны. 29 сентября 1710 г. // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2298; Договорные пункты, учиненные в главной квартирке Гарке, между шляхетством и земством Герцогства Эстляндского и российским генерал-поручиком Бауером «О предоставлении жителям сего герцогства прежних привилегий и преимуществ, как по части их вероисповедания, так и по другим их правам». 29 сентября 1710 г. // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2299.

⁴ Трактат, заключенный на конгрессе в Ништате уполномоченными министрами: с российской генералом-фельдцейгмейстером графом Брюсом и канцелярии советником Остерманом, а с шведской стороны Лиленштейном и бароном Штремфельтом «О вечном мире между обоими государствами». 30 августа 1721 г. // ПСЗРИ-1. Т. 6. № 3819.

подтвердил принадлежность России завоеванных остзейских земель и сохранение местного права для их населения⁵. Указ Екатерины II от 15 апреля 1795 г. оформил включение по просьбе их дворянства Курляндского и Симегальского княжеств, а также Пильтенского округа в состав Российской империи и гарантировал – «Права, преимущества и собственность, законно каждому принадлежащая, в целости соблюдены будут»⁶.

Указанные акты составили правовую базу охранения и выделения в правовой системе Российской империи местного права остзейских губерний. Сами же источники права в регионе, означаемые как «местные узаконения, представляли сложные наслоения различных носителей правовой информации, которые отразили принадлежность прибалтийских территорий различным государствам до присоединения к России. «Россия позволила балтийским сословиям и обществам перевести с собою, через государственную границу весь юридический свой багаж, не подвергая его таможенному досмотру, и отложила обстоятельный перебор его до другого времени. Затем оставалось, разумеется, определить в точности, что в нем не противоречило и что противоречило нашей форме правления, нашим коренным постановлениям; что могло оставаться и что требовало отмены или изменения. Задача была не легкая, и над нею трудились долго» подчеркивал российский публицист и философ Ю.Ф. Самарин⁷.

Поэтому уже после оформления вхождения Прибалтики в состав Российской империи довольно четко определилась проблема значимая и для российской верховной власти, и для местного населения проблема упорядочивания и согласования местных и общероссийских источников права. С 1720-х гг. начали предприниматься попытки

⁵ Ратификация ее императорского величества на трактат вечного мира, заключенный с его королевским величеством шведским в Або. 7 августа 1743 г. // ПСЗРИ-1. Т. 11. № 8766.

⁶ Именной указ, данный Сенату, «О присоединении на вечные времена к Российской империи княжеств Курляндского и Семигальского, а также округа Пильтенского и о приглашении уполномоченных в Сенат для учинения присяги на верность подданства». 15 апреля 1795 г. // ПСЗРИ-1. Т. 23. № 17319.

⁷ Самарин Ю.Ф. Окраины России // Ю.Ф. Самарин. Сочинения. – М., 1890. С. 55-56.

преодолеть «смешения и неопределенности законов местных». 12 сентября 1828 г. на просьбу лифляндского «рыцарства и земства» о подтверждении их привилегий и обещанное российской властью составление земского уложения последовал указ императора Петра II «за недовольством Лифляндского уложения и неясных рыцарских прав, для всенародного ой земли пользы уложение вновь учинить». Для этого предписывалось «выбрать ... в тамошних правах добрых и искусных людей» и после нового уложения «сочинено и исправлено будет» представить его на императорское рассмотрение⁸. Это распоряжение было подтверждено в 1733 г. В 1741 г. в Кабинет министров избраны для проведения работ подготовили и представили проект нового Лифляндского рыцарского и земского права 5 книгах. Кабинет министров 28 марта 1741 г. принял решение «учредить особливую комиссию» из президента и советников Юстиц-коллегии и представителей Академии наук, «которым велеть, взяв за основание прежние лифляндские права и слича с тем новоучиненным уложением, рассматривать, так ли надлежит оному быть, или потребно в чем какую перемену и дополнение учинить, наблюдая при том высочайшую власть и государственный интерес, и со мнением своим отдать в Коллегию лифляндских и эстляндских дел, в которой оное таким же образом надлежит рассмотреть и, учиня свое рассуждение, представить Правительствующему сенату, где все то подробно и аккуратно, потому ж рассмотреть и, подписав свое мнение, внести для апробации в Кабинет»⁹. После обсуждения проекта в указанной комиссии был передан с Юстиц-коллегию, в которой проект был переделан и передан на рассмотрения Сената. Последним он рассмотрен не был и с образованием новой Комис-

сии сочинения общего уложения (1754 г.) в 1755 г. был в нее переданы все дела¹⁰.

В проблеме вернулась Комиссия местных законов губерний остзейских, созданная в 1867 г. в рамках созданной императрицей Екатериной II Комиссии по составлению проекта нового Уложения. В нее были включены 19 депутатов от Остзейского края, которые и после приостановления деятельности «большой комиссии» до 1777 г. занимались преимущественно сбором материалов. Больше в правление Екатерины II с ее намерением и проведением политики унификации системы государственного управления и права во всех частях Российской империи вопрос о систематизации остзейского права не поднимался. Императрица, как отмечает Она, «верная своему унитарному идеалу», перешла в плоскость сужения действия публичного права и ввела в узаконений 1880-х гг. остзейских губерниях систему управления на основе общероссийского Учреждения о губерниях 1775 г. и российских Жалованные грамоты дворянству и городам 1775 г. С началом царствования Павла I одной из первых его мер стало «восстановление старого, основанного на правах и привилегиях, порядка в прибалтийских губерниях»¹¹.

В конце XVIII – первой четверти XIX вв. вопрос о местных узаконениях находился в поле зрения Комиссии составления законов (1796-1826 гг.), в планы деятельности которой входила подготовка «Общей книги законов» и выделить в ней качестве III раздела «Законы частные» – узаконений для «губерний, городов, или обществ, для которых по уважению местных обстоятельств, утверждены будут особые права»¹². Эти планы реализованы не были.

2. Создание, издание и введение в действие Свода местных узаконений губерний остзейских в 1845-1864 гг.

В правление Николая I работы по упорядочению остзейского законодательства получили но-

⁸ Именной указ, состоявшийся в Верховном тайном совете, «О подтверждении прежних прав и привилегий рыцарства и земства Княжества лифляндского и данных им в 725 годы привилегий на пожалованные местности и дома; о владении наследственными и прочими маестностями и землями, не требуя на оные конфирмации; сочинении особого уложения для оной страны и о изображении на гербе Лифляндского княжества вензеля императорского имени». 12 сентября 1728 г. // ПСЗРИ-1. Т. 8. № 5330.

⁹ Резолюция кабинет-министров на прошение уполномоченных от лифляндского рыцарства «Об учреждении Комиссии для рассмотрения сочинения нового Лифляндского уложения». 28 марта 1741 г. // ПСЗРИ-1. Т. 11. № 8355.

¹⁰ См.: *Рождественский Н. Ф.* Обзорение внешней истории русского законодательства. СПб., 1848. С. 190-191.

¹¹ *Нольде Б.Э.* Очерки русского государственного права. СПб., 1911. С. 390-401.

¹² Именной указ от., данный Сенату, «О преобразовании Комиссии составления законов». 28 февраля 1804 г. // ПСЗРИ-1. Т. 28. № 21187.

вый импульс – 31 января 1826 г. в составе Собственной е.и.в. канцелярии было образовано II отделение, программа деятельности которого была подготовлена М.М. Сперанским и предполагала издание Свода законов Российской империи как акта систематизации действующего общегосударственного законодательства и издание сводов местных узаконений отдельных национальных регионов – актов упорядочения источников партикулярного права. Это закрепил манифест императора Николая I «Об издании Свода законов Российской империи» от 31 января 1833 г. закрепил, что Свод законов Российской империи выступает как «общий свод» и после его издания сохраняют юридическую силу «все местные законы, где они действуют, доколе по принятым для сего мерам не будут составлены в особые своды»¹³.

По замыслу Сперанского своды местных узаконений должны были готовиться после окончания работ и издания общеимперского Свода законов. Однако этот процесс был ускорен тем, что во время коронации Николая I (22 августа 1826 г.) к нему обратились прибалтийские дворяне с просьбой подтвердить принадлежащие им привилегии. Император передал вопрос в Государственный совет, который это дело в соединении с другими по остзейским губерниям рассматривал их до 1828 г. в своих департаментах и общем собрании. Были запрошены и поступили в совет от местной прибалтийской администрации 23 книги копий местных узаконений (более 7500 рукописных страниц и около 500 печатных) на языке подлинников (латинском, немецком и шведском языках). Лишь некоторые из них имели перевод на русский язык. Ясность в дело внесена не была. Государственный совет решил для изучения вопроса учредить при Правительствующем Сенате Комитет «для рассмотрения привилегий Остзейских губерний» и передать а него все поступившие материалы, что и было оформлено указом Николая I от . Но и это не решило возникших проблем – составленный из сенаторов комитет провел ряд заседаний в период с октября 1828 – по май 1829 гг. и констатировал необходимость присылки для работ депутатов от жителей остзейских губерний, а также проблема доступности источников местного права – «возник

вопрос как быть с переводом всех 23 книг: приглашенные переводчики заявили, что подобная работа могла бы быть закончена в 6-8 лет. В итоге в июле 1829 г. Государственный совет по предложению М.М. Сперанского обратился к императору с просьбой сосредоточить все работы во II отделении Собственной е.и.в. канцелярии, на что было получено согласие, дела направлены во II отделение, а комитет 5 мая 1831 г. был ликвидирован¹⁴.

II отделение на основании утвержденного Николаем I мнения Государственного совета от 23 июля 1829 г. получило поручение «о составлении сводов из привилегий остзейских губерний»¹⁵. Для работы 25 сентября 1829 г. был прикомандирован ко II отделению вице-президент лифляндского Гофгерихта (высшего судебной инстанции) ландрат (советник) Р.И.Л. Самсон-фон-Гиммельштирн. Он получил философское и юридическое образование в Лейпцигском университете, автор нескольких книг по вопросам прибалтийского права, хорошо знавший историю и источники местного права, а также языки (латинский, немецкий, польский, шведский), на которых были изложены носители правовой информации исторических эпох края. Кандидатура Самсона как руководителя работ устраивала как Николая I и Сперанского, так и прибалтийское дворянство и бюргерство. В составе II отделения Редакция Свода законов губернских остзейских в составе чиновников отделения И. Капгера, М. Цеймерна, М. Каллера (позднее – Радена и Сиверса)¹⁶.

Подготовительные материалы для составления СМУ были собраны во II отделении. Они включали собранные ранее в комиссиях и комитетах и запрошенных отделением местных узаконениях, материалы судебной практики, научные исследования

¹⁴ См.: *Нольде А.Е.* Очерки по истории кодификации местных гражданских законов... С. 75-89; *История Правительствующего сената за двести лет. 1711-1911.* СПб., 1911. С. 398-400.

¹⁵ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О составлении сводов из привилегий Остзейских губерний во II отделении Собственной его императорского величества канцелярии». 23 июля 1826 г. // *ПСЗРИ-2.* Т. 4. № 3022.

¹⁶ См.: *Нольде А.Е.* Очерки по истории кодификации местных гражданских законов... С. 89-108, *Егоров Ю.А.* История государства и права Эстонской ССР. Дооктябрьский период (XIII в. – окт. 1917 г.). Таллин, 1981. С. 106-107; *Калльнь В.Е.* Очерки истории государства и права Латвии в XI-XIX веках. Рига, 1980. С. 133-138.

¹³ Манифест «Об издании Свода законов Российской империи». 31 января 1833 г. // *ПСЗРИ-2.* Т. 8. Ч. 1. № 5947.

и учебные пособия по остзейскому праву. Для понимания хода развития прибалтийского права и формирования его источников было в 1838 г. было подготовлено «Обозрение исторических сведений к составлению Свода местных законов остзейских губерний (1158-1838)», а к завышению работ – ряд исторических обзоров – «Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских», «Обозрение начала и постепенного развития местных в остзейском крае учреждений», «Обозрение постепенного установления прав состояния Остзейском крае». Они должны были служить пояснительными документами для дальнейшего рассмотрения проекта СМУ¹⁷.

Источники проекта СМУ базировались на двух группах носителей правовой информации – до распространения на Прибалтику российской юрисдикции и после присоединения этой территории к России. Первую группу носителей правовой информации различные грамоты (буллы, привилегии), Своды рыцарского и Вик-эзельского ленного права, уставы судопроизводства, немецкое, шведское, польское и римское законодательство, обычаи, судебная практика. Во вторую группу вошли изданные российской верховной властью правовые акты, определяющее устройство местного управления, сословный статус и привилегии населения, а также узаконения по сохранению обычаев, немецкого языка в деятельности государственных учреждений, вероисповедания и др. Ими были универсалы (воззвания), капитуляции (условия соглашений о сдаче крепостей), аккордные пункты (акты, определяющие содержание сохраняемых привилегий), жалованные грамоты, императорские указы и др. узаконения, вошедшие в первое и второе Полные собрания законов Российской империи. К моменту завершения первой редакции проекта первой и второй частей СМУ (на 1 января 1838 г.) было издано 947 узаконений, из которых 224 составили учреждения, 179 регулировали права состояния, 33 – уголовное и гражданское законода-

тельства, 28 – процессуальную и 483 полицейскую деятельность¹⁸.

Структура будущего СМУ определялась требованием – «держаться сколь можно ближе того плана в распределении частей, разделов и глав, какой принят для общего Свода». Она была утверждена Николаем I и предполагала, что «собрание местных узаконений губерний Лифляндской, Эстляндской и Курляндской» будет объединено в Своде местных узаконений губерний остзейских с делением «на пять главных частей, в первой заключались особенные учреждения некоторых властей и мест губернского управления; во второй – права состояний; в третьей – законы гражданские; в четвертой – правила судопроизводства гражданского, в пятой – правила судопроизводства уголовного»¹⁹.

Правила составления СМУ базировались на определенных М.М. Сперанским подходах к подготовке Свода законов Российской империи. Основное требование определяло – «иметь ввиду, что Своды суть не новое уложение, а только изложение действующих законов, и посему избегать всяких предположений, относящихся к составлению нового уложения» и что «местные законы «местные законы суть не что иное, как изъятие из общего закона», т.е. подчеркивалось сохранение положений уже изданных местных узаконений и субсидиарный характер общегосударственного права, действующего при отсутствии норм партикулярного права. При обработке источников местного права и подготовке тестов проекта указывалось на безусловность применения следующих требований: «а) Из законов местных принимать законами действующими все, что не содержит в себе противопоставления правам и преимуществам самодержавной власти, основным законам государственным и что само собою не изменилось течением времени», т.е. определялся приоритет верховенства российской верховной власти и Основных государственных законов Свода законов Российской империи, а также испол-

¹⁷ См.: Обозрение исторических сведений к составлению Свода местных законов остзейских губерний (1158-1838). СПб., 1838; Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских. СПб., 1845; Обозрение начала и постепенного развития местных в остзейском крае учреждений. СПб., 1845; «Обозрение постепенного установления прав состояния Остзейском крае». СПб., 1845.

¹⁸ См.: Обозрение исторических сведений к составлению Свода местных законов остзейских губерний (1158-1838). СПб., 1838. С. 196-208; Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских. СПб., 1845. С. 124-192; *Кассо Л.А.* Обзор Остзейского гражданского права. Юрьев, 1896. С. 1-53; *Пахман С.В.* История кодификации гражданского права. СПб., 1876. Т. 2. С. 320-330.

¹⁹ Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских. С. 206, 209.

зовать при коллизии разновременных законов последние; «б) законы римские допускать лишь в тех случаях, в коих, не составляя явного противоречия ни общим, ни местным законам, они служат полезным оных дополнением», т.е. использовать положения римского права как уточняющие местное право или восполняющие пробелы в нем; «в) судебные обычаи, постоянно и единообразно действующие, допускать в Своде как необходимые к законам дополнения», т.е. обычаи, сложившиеся в судебной практике и принятые судьями как устойчивые и не противоречащие узаконения правила²⁰.

Работы по подготовке первой редакции проекта СМУ были завершены в 1831 г. и переданы для ревизии в учрежденные в каждой из остзейских губерний комитеты под председательством гражданских губернаторов и включающие губернского прокурора, представителей от высших судебных инстанций, депутатов от дворянства и назначенных от др. сословий представителей. Деятельность комитетов состояла «в решении двух главных вопросов: 1) Все ли действующие законы представлены в своде в истинной их силе; 2) не приведено ли законов излишних, т.е. таких, которые отменены позднейшими». Они должны были принимать во внимание определенные правила для составления СМУ, а также «в отношении приведенных в редакции римских законов, канонических и иностранных законов, также некоторых толкований..., принимаемых судебными местами и законоведцами, обращать внимание на то, все ли сии постановления действуют равно во всех трех губерниях и единообразны ли толкования, принимаемые в судах, если они не утверждены законами». При оценке местных узаконений следовало, «воздерживаясь от пространных ученых рассуждений, излагать ... в особенных прибавлениях причины, по которым те или иные источники в сводах приняты быть не могут». Работы в комитетах продолжались до конца 1834 г. Замечания были направлены во II отделение и были положены Самсоном в подготовку новой редакции проекта СМУ.

В 1835-1836 г. Самсоном была подготовлена вторая редакция проекта СМУ. Для ее редакции

были определены «главные правила», которые включали следующие требования: «1) Расположить Свод местных законов по плану обще Свода законов империи; ввести в состав оного законы общие, выпущенные из вида при первой редакции; 3) Пересмотреть и сообразить замечания местных комитетов; 4) Изложить проект на двух языках, русском и немецком». Затем проект под руководством М.А. Болугьянского отредактировали Капгер, Цеймерн и Келлер. Одновременно шла ревизия подготовленных разделов Свода, которая проводилась специально созданными комиссиями в трех прибалтийских губерниях. Для этого проект был переведен на немецкий язык. Все представленные из губерний Остзейского края замечания и дополнения были рассмотрены специально созданным при II отделении комитетом под руководством Сперанского, в который вошли ряд сенаторов, обер-прокуроры, а также представители всех остзейских губерний. Комитет в 1836 – начале 1839 г. провел 180 заседаний, в которых его членами были «пройдены все части свода, и каждая из них подвергнута более строгому, внимательному рассмотрению. ... Все их замечания были соображаемы редакторами и по оным делались нужные в редакции исправления, или же приготавливались ответы и объяснения причин, по которым невозможно признать их основательными». Итогом работы комитета явилась третья редакция проекта Свода. Члены комитета от прибалтийских губерний (было представлено 4 депутата от дворян и 3 от городского населения) подтвердили в мае 1838 г., что «находят исправленный по их замечаниям проект совершенно сходным с действующими в их крае узаконениям»²¹.

На заключительной стадии работ по систематизации прибалтийского законодательства, 20 января 1840 г., при II отделении был образован новый комитет под названием «Комитет для пересмотра законов остзейских губерний». В его состав вошли 9 членов: Д.Н. Блудов, М.А. Балугьянский, К.Н. Циммерман (главноуправляющий, начальник и старший чиновник Второго отделения), Б.К. Дашков (директор департамента министерства юстиции), И.Х. Капгер

²⁰ Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских. С. 207-211; *Нольде А.Е.* Очерки по истории кодификации местных гражданских законов... С. 150-268.

²¹ См.: Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских. СПб., 1845. С. 213-214; *Нольде А.Е.* Очерки по истории кодификации местных гражданских законов... С. 281-297.

(обер-прокурор пятого департамента Сената по делам Польши) и др. Задачей комитета было «рассмотрение текста Свода законов губерний остзейских» и «проверка цитат, подведенных под статьи Свода». Учитывая, что ранее в 1836-1838 гг. уже была произведена ревизия и доработка проекта, комитет в течение двух лет преимущественно занимался проверкой «нет ли в нем норм, противоречащих действующим законам и нарушающих порядок отношений остзейских губерний с высшими властями». Это была третья ревизия Свода, по результатам которой проект Свода объемом 13 400 листов был доработан Самсоном и Циммерманом и в четвертой редакции передан на рассмотрение Государственного совета. Для предварительного изучения проекта свода в Государственном совете 24 апреля 1845 г. Николай I образовал, под председательством Д.Н. Блудова Комиссию для рассмотрения Свода местных узаконений губерний остзейских, состоящую из 5 членов. В состав комиссии вошли члены Государственного совета П.П. Пален, П.П. Гагарин, Д.П. Бутурлин, Д.В. Кочубей, В.П. Панин. От комиссии требовалось дать свое суждение «по встретившимся при составлении ... Свода вопросам, требующим разрешения в порядке законодательном». В ее обязанность императором было вменено «заняться немедленно разрешением ... вопросов, а потом рассмотреть и самый Свод на следующих основаниях: а) нет ли в местных постановлениях ... чего-либо противного основным законам и общему духу нашего законодательства и б) совершенно ли слагаемы сии постановления с утвержденными временем правилами сношений остзейского края с учреждениями государственными, особенно с Правительствующим сенатом и с порядком в Сенате, по делам сего края наблюдаемыми ...». В заседаниях 11, 22, 29 мая и 5 июня комиссия рассмотрела указанные вопросы (учитывая ряд норм по введению положения о Рижском магистрате, порядка прохождения гражданской службы, положения дворянства и др.), а затем постановительно обсудила Свод и передала его на окончательное рассмотрение общего собрания департаментов Государственного совета. Проект СМУ 14 июня 1845 г. одобрило общее собрание Государственного совета и передало его на утверждение императору²².

Указ Николая I об утверждении первой и второй частей СМУ от 1 июля 1845 г. обосновал его издание тем, что «по приведении действующих на всем пространстве империи нашей законов в стройный порядок и единство. изданием общего оных свода, мы нашли нужным, для удобства тех жителей и областей, в коих имеют силу некоторые особые узаконения, ввести их по принадлежности в самый состав свода, или же сделать предметом отдельных, по тому же плану, собраний». При этом император подчеркнул, уже что проведенная унификация общегосударственных и местных узаконений в отношении Малороссии, «не могла быть принята в отношении к действующим в губерниях Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, также особым, узаконениям. Они столь многочисленны, что было бы невозможно, без важных неудобств, поместить их в общем Своде законов империи». Далее излагалась суть царского повеления II отделению – «привести в точную известность и определенность все имеющиеся в Остзейском крае, по дарованном оному предками нашими и утвержденным нами правам, постановления и потом изложить их в порядке, совершенно соответствующем плану общего Свода законов империи, коего собрание местных узаконений губерний Лифляндской, Эстляндской и Курляндской должно быть дополнением». Далее освещался ход работ – ревизия в местных комитетах отдельных остзейских губерний и затем в общей комиссии представителем и населения края, комитете из сенаторов и комиссии, департаментов и общего собрания Государственного совета. Указ предписал Правительствующему Сенату разослать СМУ «во все присутственные места, тем же порядком, который был наблюдаем при рассылке экземпляров общего Свода законов империи и определил порядок введения его в действие СМУ – с 1 января 1846 г. он становился официальным носителем информации о местном праве – «первые части Свода ... должны воспринять полную силу и действие закона» и «с сего времени статьи оных должны быть приводимы и применяемы в делах всех судебных и правительственных мест, на том же основании, как делаются подоб-

сведений к составлению Свода местных законов остзейских губерний... С. 210-215;

²² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1261. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-84; Д. 1-10; Отдел рукописей Государственной национальной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ОР ГНБ). Ф. 731. Д. 903. Обзорение исторических

ные указания на статьи общего Свода законов...». По ставшимся вне систематизации «по прочим частям местных узаконений, т.е. по законам гражданским и по судопроизводству гражданскому и уголовному, впредь до обнародования следующих частей сего Свода, правительственные и судебные места и частные лица, иметь, продолжая руководствоваться действующими постановлениями, ссылаться в производстве дел ... на отдельные положения, указы и другие узаконения». Также оговаривалось, что «сему же правилу ... обязаны следовать и в делах, касающихся крестьян губерний остзейских». Указ акцентировал внимание и на том, что с изданием СМУ «не изменяется ни в чем сила и действие существующих постановлений и оные только приводятся в единообразии и систему, порядок, установленный на случаи неясности самого закона в существе его, или же недостатка или неполноты в его изложении, для пояснения и дополнения законов остается тот же, какой существовал донныне», т.е. в случае неясности действовали первичные акты, изданные по отдельным вопросам и положенные в основу Свода²³.

Работа над третьей частью СМУ началась во II отделении в 1856 г. Принципы и правила ее подготовки были прежними. Основная роль в его создании принадлежала выпускнику Дерптского университета и лучшему знатоку остзейского права в России Ф.Г. фон Бунге, которого главноуправляющий II отделением Д.Н. Блудов в 1856 г. пригласил для руководства работами. Систематизационные работы проходили до 1862 г. Проект был подготовлен на немецком языке, на котором велось делопроизводство в Остзейских губерниях, его перевел на русский язык чиновник II отделения А.Ф. Бычков. В октябре 1862 г. о завершении работ доложили Александру II, и рассмотрения проекта третьей части СМУ был создан Особый комитет в составе главноуправляющего II отделением М.А. Корфа, члена Государственного совета Гагарина, остзейского генерал-губернатора Суворова и министра юстиции Замятина. Обсуждения шли до начала ноября 1864 г.²⁴

²³ Именной указ, данный Сенату, «О издании первых двух частей Свода местных узаконений губерний остзейских». 1 июля 1845 г. // ПСЗРИ-2. Т. 20. Отд. 1. № 19146.

²⁴ См.: Нольде А.Э. Очерки по истории кодификации мест-

12 ноября 1864 г. последовал указ Александра II об издании третьей части СМУ, в котором он указывает, что «ныне утвердив составленную II отделением Собственной нашей канцелярии третью часть Свода местных губерний остзейских, содержащую в себе Свод узаконений гражданских, и прилагая русский и немецкий текст оной, для обнародования через Правительствующий сенат тем же порядком, какой был наблюдаем при издании первых частей» с введением в действие с 1 июля 1865 г. С этой даты третья часть СМУ становилась единственным источником местного гражданского права в Прибалтике и действовало требование «с сего времени статьи оного приводить и применять в делах всех правительственных и судебных мест на том же основании, как и статьи общего Свода законов империи. Новые положения СМУ не имели обратной силы, по поводу которой в указе определялось, что «статьи сего свода, заключающие в себе необходимые к действовавшим доселе законам дополнения, применяются лишь к тем делам, кои возникнут по обнародовании свода»²⁵. Следует заметить, что поскольку СМУ был издан на двух языках, при возникновении языковых разночтений, как следовало из «высочайше утвержденного» мнения Государственно совета от 16 ноября 1870 г. (по конкретному делу), было предписано – «в случае какого-либо несогласия между русским и немецким текстами сего свода, к руководству должен быть принимаем текст русский»²⁶.

Этим систематизация остзейских узаконений была завершена. Работа над 4 и 5 частями (уголовно-процессуальные и гражданско-процессуальные узаконения) не проводилась, поскольку после Су-

ных гражданских законов... Вып. 2. С. 425; Кассо Л.А. Ф.Г. фон Бунге и Остзейское гражданское право // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 8. С. 211-229.

²⁵ Именной указ, данный Сенату, «О издании третьей части Свода местных узаконений губерний остзейских» 12 ноября 1864 г. // ПСЗРИ-2. Т. 39. Отд. 2. № 41443.

²⁶ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке отчуждения земель под Балтийскую железную дорогу». 16 ноября 1870 г. // ПСЗРИ-2. Т. 45. Отд. 2. № 48921. См. также: Энгельман И.Е. Тексты русский и немецкий прибалтийского гражданского права // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 8. С. 301-312; Нольде А.Э. Значение русского и немецкого текстов свода гражданских узаконений губерний Прибалтийских // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 10. С. 91-117.

дебной реформы 1864 г. началась подготовка к введению ее положений в Остзейском крае. 28 мая 1880 г. был издан указ Александра II о введении в нем Учреждения мировых судей и Правила о применении Учреждения мировых судебных учреждений в губерниях Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, действовавшие до конца 1880-х гг.²⁷ 9 июля 1889 г. императором Александром III было утверждено Положение «О преобразовании судебной части в Прибалтийских губерниях», которым было введено действие положений Судебных уставов 1864 г. с коррективами в связи с местной спецификой²⁸.

3. Общая характеристика структуры и содержания Свода местных узаконений губерний остзейских в 1845-1864 гг.

СМУ представлял собой акт систематизации прибалтийского партикулярного права. По своей юридической природе он был подобен Своду законов Российской империи с коренным отличием – его действие ограничивалось социально-территориальным пространством действия в пределах остзейских губерний. Как акт систематизации СМУ имел сложную форму упорядочения местных узаконений – в его отдельные разделы были инкорпорированы положения исходных источников права, а затем на уровне инкорпорации был выстроен сам свод.

СМУ представлял собой акт систематизации прибалтийского партикулярного права. По своей юридической природе он был подобен Своду законов Российской империи с коренным отличием – его действие ограничивалось социально-территориальным пространством действия в пределах остзейских губерний. Как акт систематизации СМУ имел сложную форму упорядочения местных узаконений – в его отдельные разделы были инкор-

порированы положения исходных источников права, а затем на уровне инкорпорации был выстроен сам свод.

Первую часть СМУ открывало Введение (ст. 1-3), предваряющее свод и выполняющее роль общей части и дающее понятие местных узаконений, устанавливающее их соотношение с общеимперским законодательством и юридическую силу, пределы его действия²⁹. При этом заметим, что ст. 1 во введении свод повторил положения ст. 47-48 Основных государственных законов Российской империи (1832 и 1842 гг. изд.): «Империя Российская управляется на твердых основаниях положительных законов, уставов и учреждений, от самодержавной власти исходящих. Законы в империи действуют или единообразно в общей их силе, или с местными в некоторых их частях изменениями». Ст. 2 детализирует указанное положение: «Сии изменения в общих законах именуется *узаконениями местными*. Заимствуя силу так же, как и законы общие, от единой власти самодержавной, сии узаконения простираются на те только губернии и области, коим они особенно предоставлены, и объемлют только те случаи, на кои именно постановлены, как изъятие из общих правил. Во всех других случаях действие общих законов империи сохраняет и в сих губерниях и областях полную свою силу». «Два положения, здесь выраженных, – власть самодержавная, как основание местного права, и действие в крае общего права во всех случаях, где нет особо оговоренных изъятий, – представляет существенное новшество по сравнению с XVIII веком» – подчеркивает Б.Э. Нольде³⁰. По его мнению

Первая часть СМУ содержала «Учреждение властей и мест губернского управления», которое определило систему местного государственного устройства, управления и самоуправления Остзейского края в составе Российской империи. Она содержала 1730 статей, которые по предметам регулирования в целом или управления отдельными территориями были распределены по шести книгам, четыре из которых (кн. 2-5) определяли именно местные особенности управления и самоуправления в административно-территориальных образо-

²⁷ Именной указ, данный Сенату, «О введении мировых судебных установлений в губерниях Лифляндской, Эстляндской и Курляндской». 28 мая 1880 г. // ПСЗРИ-2. Т. 55. Отд. 1. № 60996.

²⁸ Высочайше утвержденное положение «О преобразовании судебной части в Прибалтийских губерниях». 9 июля 1889 г. // ПСЗРИ-3. Т. 9. № 6188. См.: *Фукс В.* Судебная реформа прибалтийских губерний // Юридическая летопись. 1890. Т. 1 (январь). С. 22-43; *Гасман А.Г.* Судебная реформа в Прибалтийских губерниях // Журнал Министерства юстиции. 1914. № 9. С. 146-169.

²⁹ Свод местных узаконений губерний остзейских. – СПб., 1845. Ч. 1. Введение.

³⁰ *Нольде Б.Э.* Очерки русского государственного права. С. 407, 408-409.

ваньях в Остзейском крае – трех его губерниях и в г. Нарве. Большое значение имели содержащиеся в своде «Положения общие» (ст. 4-13). Прежде всего в них определялось, что общее управление в Остзейских губерниях осуществляется представителями российской верховной власти – «Губернии: Лифляндская, Эстляндская и Курляндская под главным управлением генерал-губернатора; и каждая из них под непосредственным управлением гражданского губернатора» (ст. 4). Свод оговаривал приоритет санкционированных и систематизированных для края узаконений по организации его управлению с учетом общегосударственных правовых предписаний – «В порядке управления губерниями Остзейскими, генерал-губернатор и гражданские губернаторы руководствуются особыми местными учреждениями и узаконениями, соображая и с правилами, постановленными для управления губерний в Общем Своде законов Империи» (ст. 5). Книга первая – «Общее учреждение присутственных мест» – вводила общие положения о деятельности государственных учреждений в остзейских губерниях, которые базировались на нормах общеимперского Свода законов – «Общих губернских учреждениях» (ст. 14-293), останавливалась на вопросах деятельности местных учреждений в пределах определенной компетенции, принятия и исполнения решений и др. Вторая книга – «Учреждение Лифляндской губернии» – определяла особенности управления территорией губернии (ст. 294-845) и городских учреждений – Дерпта, Пернова, Вендева, Вольмара и др. (восемь городов). По подобной схеме были составлены третья и четвертая книги Свода – «Учреждение Эстляндской губернии» (кн. 3, ст. 848-1281) и «Учреждение Курляндской губернии» (кн. 4, ст. 1282-1526). Пятая книга содержала «Учреждение города Нарвы» (ст. 1527-1654). Шестая книга – «О надзоре за производством дел в присутственных местах» – определяла систему надзора за местной администрацией, осуществляемого имперским центром в губерниях Остзейских (ст. 1655-1730)³¹.

Вторая часть СМУ – «Свод законов о состояниях в остзейских губерниях» – определяла общественное устройство в Прибалтике. Выделение данной части обеспечивало сохранение и подтверждение

привилегий местного населения, и особенно дворянства, закрепленного еще в законодательстве XVIII в. Она включала 1502 статьи, которые были вынесены в общие положения, три книги и шесть приложений. Открывали данную часть Свода «Положения общие» (ст. 1-6). Ст. 1 определяла, что «в губерниях остзейских, на основании общих законов империи, существуют четыре состояния: 1) дворянство, 2) духовенство, 3) городские обыватели, 4) сельские обыватели». Это положение соответствовало общеимперскому сословному законодательству. Далее шли три книги: «О дворянстве» (ст. 7-896), «О духовенстве» (ст. 897-940), «О гражданах» (ст. 941-1502), которые, опираясь на общероссийское сословное законодательство, определили положения прав состояний и их особенности в отношении прибалтийского населения³². Указанная часть Свода местных узаконений «встраивала» остзейцев в сословную структуру России. Первые две части свода относились к государственному праву относились исключительно к Прибалтике.

Третья часть СМУ – «Законы гражданские» содержала Введение – Общие положения о местном праве (ст. I-XXXVI), которые дополнили введение к первой части свода и детализировался ряд его положений относительно действия местных прибалтийских узаконений. Третья часть СМУ включала

Третья часть СМУ содержала 4600 статей и делилась на книги узаконений: книга первая – «О правах и обязанностях семейственных» (ст. 1-528) охватывала регулирование брачно-семейных отношений; книга вторая – «Право вещное» содержала положения о регулировании имущественных правоотношений (ст. 529-1690); книга третья – «Право наследственное» (ст. 1691-2906); книга четвертая – «Право требования» (2807-4600), содержащая положения об обязательственном праве³³.

Официальных изданных первой-третьей частей СМУ не осуществлялось. По мере дополнения положений СМУ новые редакции его статей официально публиковались, так и к Своду законов Российской империи, специальными «Продолжениями Свода местных узаконений губерний остзейских». Потребности практики и обучения юристов так-

³¹ Свод местных узаконений губерний остзейских. – СПб., 1845. Ч. 1. Учреждения.

³² Свод местных узаконений губерний остзейских. – СПб., 1845. Ч. 2. Законы о состояниях.

³³ См.: Свод местных узаконений губерний остзейских. – СПб., 1864. Ч. 3. Законы гражданские.

Политика и общество 1 (97) • 2013

же компенсировалась частными изданиями СМУ³⁴. СМУ по мере унификации правового регулирования в империи в целом и в Прибалтике в части публичного права (части первая и вторая) постепенно утратил свое значения, сохраняя действие третьей части – местного гражданского права.

* * *

Итак, создание СМУ стал первым и единственным актом систематизации партикулярного права национальных регионов Российской империи. Оно вывело на институциональный уровень положения ранее разрозненных хронологически и содержательно источников прибалтийского партикулярного права. При этом, как подчеркивает Нольде именно с изданием СМУ в национальных регионах Российской империи было признано «самодержавие русского закона». Он указывал, что до издания СМУ в правовом регулировании действовал главный принцип – «действие общего права в прибалтийском крае есть исключение, а не общее правило», а «свод ... делал ... напротив того, что исключением является действие местного права, а общим правилом сила русского закона»³⁵.

Библиография:

1. Капитуляция, заключенная между рижским губернатором графом Штрембергом и генерал-фельдмаршалом Шереметьевым «О сдаче города Риги». 4 июля 1710 г. // ПСЗРИ-1 Т. 4. № 2277.
2. Договорные статьи, предложенные депутатами Риги «О сдаче одного и вступлении в российское подданство». 1 июля 1710 г. // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2278.
3. Аккордные пункты, заключенные ... между шляхетством и земством Княжества Лифляндского и генерал-фельдмаршалом Шереметьевым «О предоставлении жителям сего княжества прежних прав, привилегий и преимуществ как по духовным, так и по светским делам» // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2279.
4. Капитуляция, заключенная между шведским вице-губернатором генерал-майором Паткулем и российским генерал-поручиком Бауером «О сдаче города Ревеля и крепости российскому оружию». 29 сентября 1710 г. // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2297.
5. Договор, заключенный в лагере под Ревелем депутатами одного города и российским генерал-поручиком Бауером «О вступлении одного города в российское подданство на условиях, допущенных с российской стороны. 29 сентября 1710 г. // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2298.
6. Договорные пункты, учиненные в главной квартирке Гарке, между шляхетством и земством Герцогства Эстляндского и российским генерал-поручиком Бауером «О предоставлении жителям сего герцогства прежних привилегий и преимуществ, как по части их вероисповедания, так и по другим их правам». 29 сентября 1710 г. // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2299.
7. Решение государя Петра I «На предоставленные в волю его величества, при сдаче города Риги, пункты, с объявлением монаршего благоволения магистрату и городу Риге» // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2303.
8. Решение государя Петра I «На предоставленные в волю его величества, при сдаче города Риги, пункты дворянства и жителей Лифляндских, при покорении их Российской державе» // ПСЗРИ-1. Т. 4. № 2304.
9. Трактат, заключенный на конгрессе в Ништате уполномоченными министрами: с российской генералом-фельдцейгмейстером графом Брюсом и канцелярии советником Остерманом, а с шведской стороны Лилиенштейном и бароном Штремфельтом «О вечном мире между обоими государствами». 30 августа 1721 г. // ПСРИ-1. Т. 6. № 3819.
10. Ратификация ее императорского величества на трактат вечного мира, заключенный с его королевским величеством шведским в Абопе. 7 августа 1743 г. // ПСЗРИ-1. Т. 11. № 8766.
11. Именной указ, данный Сенату, «О присоединении на вечные времена к Российской империи княжеств Курляндского и Семигальского, а также округа Пильтенского и о приглашении уполномоченных в Сенат для учинения прися-

³⁴ См.: Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских (часть III Свода местных узаконений губерний Остзейских) / Сост. А.М. Нолькен. – Пг., 1915; *Невзоров А.С.* Краткое изложение курса местного права прибалтийских губерний. – Юрьев, 1904-1905. Ч. 1-2.

³⁵ *Нольде Б.Э.* Очерки русского государственного права. С. 409.

- ги на верность подданства». 15 апреля 1795 г. // ПСЗРИ-1. Т. 23. № 17319.
12. Именной указ, состоявшийся в Верховном тайном совете, «О подтверждении прежних прав и привилегий рыцарства и земства Княжества Лифляндского и данных им в 725 годы привилегий на пожалованные местности и дома; о владении наследственными и прочими маестностями и землями, не требуя на оные подтверждения; сочинении особого уложения для оной страны и о изображении на гербе Лифляндского княжества вензеля императорского имени». 12 сентября 1728 г. // ПСЗРИ-1. Т. 8. № 5330.
 13. Резолюция кабинет-министров на прошение уполномоченных от лифляндского рыцарства «Об учреждении Комиссии для рассмотрения сочинения нового Лифляндского уложения». 28 марта 1741 г. // ПСЗРИ-1. Т. 11. № 8355.
 14. Именной указ от., данный Сенату, «О преобразовании Комиссии составления законов». 28 февраля 1804 г. // ПСЗРИ-1. Т. 28. № 21187.
 15. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О составлении сводов из привилегий Остзейских губерний во II отделении Собственной его императорского величества канцелярии». 23 июля 1826 г. // ПСЗРИ-2. Т. 4. № 3022.
 16. Манифест «Об издании Свода законов Российской империи». 31 января 1833 г. // ПСЗРИ-2. Т. 8. Ч. 1. № 5947.
 17. Именной указ, данный Сенату, «О издании первых двух частей Свода местных узаконений губерний остзейских». 1 июля 1845 г. // ПСЗРИ-2. Т. 20. Отд. 1. № 19146.
 18. Именной указ, данный Сенату, «О издании третьей части Свода местных узаконений губерний остзейских». 12 ноября 1864 г. // ПСЗРИ-2. Т. 39. Отд. 2. № 41443.
 19. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке отчуждения земель под Балтийскую железную дорогу». 16 ноября 1870 г. // ПСЗРИ-2. Т. 45. Отд. 2. № 48921.
 20. Именной указ, данный Сенату, «О введении мировых судебных установлений в губерниях Лифляндской, Эстляндской и Курляндской». 28 мая 1880 г. // ПСЗРИ-2. Т. 55. Отд. 1. № 60996.
 21. Высочайше утвержденное положение «О преобразовании судебной части в Прибалтийских губерниях». 9 июля 1889 г. // ПСЗРИ-3. Т. 9. № 6188.
 22. Свод местных узаконений губерний остзейских. – СПб., 1845. Ч. 1. Введение. Учреждения.
 23. Свод местных узаконений губерний остзейских. – СПб., 1845. Ч. 2. Законы о состояниях.
 24. Свод местных узаконений губерний остзейских. – СПб., 1864. Ч. 3. Законы гражданские.
 25. Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских (часть III Свода местных узаконений губерний Остзейских) / Сост. А.М. Нолькен. – Пг., 1915.
 26. Обзорение исторических сведений к составлению Свода местных законов остзейских губерний (1158-1838). СПб., 1838.
 27. Исторические сведения об основаниях и ходе местного законодательства губерний остзейских. СПб., 1845.
 28. Обзорение начала и постепенного развития местных в остзейском крае учреждений. СПб., 1845.
 29. Обзорение постепенного установления прав состояния Остзейском крае. СПб., 1845.
 30. Гасман А.Г. Судебная реформа в Прибалтийских губерниях // Журнал Министерства юстиции. 1914. № 9.
 31. Егоров Ю.А. История государства и права Эстонской ССР. Дооктябрьский период (XIII в. – окт. 1917 г.). Таллин, 1981.
 32. История внешней политики России. XVIII век. – М., 1998.
 33. История внешней политики России (конец XV – XVII век). – М., 1999.
 34. Калньнь В.Е. Очерки истории государства и права Латвии в XI-XIX веках. Рига, 1980.
 35. Кассо Л.А. Обзор Остзейского гражданского права. Юрьев, 1896.
 36. Кассо Л.А. Ф.Г. фон Бунге и Остзейское гражданское право // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 8.
 37. Пахман С.В. История кодификации гражданского права. СПб., 1876. Т. 2.
 38. Рождественский Н. Ф. Обзорение внешней истории русского законодательства. СПб., 1848.
 39. Самарин Ю.Ф. Окраины России // Ю.Ф. Самарин. Сочинения. – М., 1890.

Политика и общество 1 (97) • 2013

40. Невзоров А.С. Краткое изложение курса местного права прибалтийских губерний. – Юрьев, 1904-1905. Ч. 1-2.
41. Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. СПб., 1911.
42. Нольде А.Е. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов... С. 75-89; История Правительствующего сената за двести лет. 1711-1911. СПб., 1911. С. 398-400.
43. Нольде А.Э. Значение русского и немецкого текстов свода гражданских узаконений губерний Прибалтийских // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 10.
44. Фуке В. Судебная реформа прибалтийских губерний // Юридическая летопись. 1890. Т. 1 (январь).
45. Энгельман И.Е. Тексты русский и немецкий прибалтийского гражданского права // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 8.
5. Kaln'n' V.E. Ocherki istorii gosudarstva i prava Latvii v XI-XIX vekakh. Riga, 1980.
6. Kasso L.A. Obzor Ostzeyeskogo grazhdanskogo prava. Yur'ev, 1896.
7. Kasso L.A. F.G. fon Bunge i Ostzeyeskoe grazhdanskoe pravo // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1897. № 8.
8. Pakhman S.V. Istoriya kodifikatsii grazhdanskogo prava. SPb., 1876. T. 2.
9. Rozhdestvenskiy N. F. Obozrenie vneshney istorii russkogo zakonodatel'stva. SPb., 1848.
10. Samarin Yu.F. Okrainy Rossii // Yu.F. Samarin. Sochineniya. – M., 1890.
11. Nevzorov A.S. Kratkoe izlozhenie kursa mestnogo prava pribaltiyskikh guberniy. – Yur'ev, 1904-1905. Ch. 1-2.
12. Nol'de B.E. Ocherki russkogo gosudarstvennogo prava. SPb., 1911.
13. Nol'de A.E. Ocherki po istorii kodifikatsii mestnykh grazhdanskikh zakonov... S. 75-89; Istoriya Pravitel'stvuyushchego senata za dvesti let. 1711-1911. SPb., 1911. S. 398-400.
14. Nol'de A.E. Znachenie russkogo i nemetskogo tekstov svoda grazhdanskikh uzakoneniye guberniy Pribaltiyskikh // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1913. № 10.
15. Fuks V. Sudebnaya reforma pribaltiyskikh guberniy // Yuridicheskaya letopis'. 1890. T. 1 (yanvar').
16. Engel'man I.E. Teksty russkiy i nemetskiy pribaltiyskogo grazhdanskogo prava // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1902. № 8.

References (transliteration):

1. Gasman A.G. Sudebnaya reforma v Pribaltiyskikh guberniyakh // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1914. № 9.
2. Egorov Yu.A. Istoriya gosudarstva i prava Estonskoy SSR. Dooktyabr'skiy period (XIII v. – okt. 1917 g.). Tallin, 1981.
3. Istoriya vneshney politiki Rossii. XVIII vek. – M., 1998.
4. Istoriya vneshney politiki Rossii (konets XV – XVII vek). – M., 1999.
5. Kaln'n' V.E. Ocherki istorii gosudarstva i prava Latvii v XI-XIX vekakh. Riga, 1980.
6. Kasso L.A. Obzor Ostzeyeskogo grazhdanskogo prava. Yur'ev, 1896.
7. Kasso L.A. F.G. fon Bunge i Ostzeyeskoe grazhdanskoe pravo // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1897. № 8.
8. Pakhman S.V. Istoriya kodifikatsii grazhdanskogo prava. SPb., 1876. T. 2.
9. Rozhdestvenskiy N. F. Obozrenie vneshney istorii russkogo zakonodatel'stva. SPb., 1848.
10. Samarin Yu.F. Okrainy Rossii // Yu.F. Samarin. Sochineniya. – M., 1890.
11. Nevzorov A.S. Kratkoe izlozhenie kursa mestnogo prava pribaltiyskikh guberniy. – Yur'ev, 1904-1905. Ch. 1-2.
12. Nol'de B.E. Ocherki russkogo gosudarstvennogo prava. SPb., 1911.
13. Nol'de A.E. Ocherki po istorii kodifikatsii mestnykh grazhdanskikh zakonov... S. 75-89; Istoriya Pravitel'stvuyushchego senata za dvesti let. 1711-1911. SPb., 1911. S. 398-400.
14. Nol'de A.E. Znachenie russkogo i nemetskogo tekstov svoda grazhdanskikh uzakoneniye guberniy Pribaltiyskikh // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1913. № 10.
15. Fuks V. Sudebnaya reforma pribaltiyskikh guberniy // Yuridicheskaya letopis'. 1890. T. 1 (yanvar').
16. Engel'man I.E. Teksty russkiy i nemetskiy pribaltiyskogo grazhdanskogo prava // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1902. № 8.